

ЕКАТЕРИНБУРГСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Годъ изданія восемнадцатый.

№ 24.

1903 г.

16 Декабря.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О,

сказанное Преосвященнымъ Никаноромъ, при прощаніи его съ
Екатеринбургскою паствою 14 Декабря 1903 г.

*Господня земля, исполненіе ея,
вселенная и вси живущіе на ней
(Псал. 23, 1).*

На этой землѣ, полной разныхъ ископаемыхъ богатствъ: мрамора и яшмы, платины и золота, аметистовъ и изумрудовъ, мнѣ часто приходилось указывать бывшимъ моимъ пасомымъ на это великое изреченіе богодухновеннаго псалмопѣвца.

Нерѣдко бывало, что, такъ сказать, сами камни вопіяли и напоминали объ истинѣ этихъ священныхъ словъ Царя Давида, творца этого псалма.

Славный и богатый царь своего времени, Давидъ жилъ въ кедровомъ дворцѣ и мечталъ изъ кедра же построить домъ Божій.

А здѣсь намъ случилось видѣть бѣлый мраморъ, которымъ нынѣ украшаютъ дворцы современныхъ богачей и царей, лежащимъ у подножія храмовъ, у пороговъ церковныхъ. И самый дорогой и благороднѣйшій металлъ—золото повсюду разсыпано—въ озерахъ, болотахъ, поляхъ, лугахъ и горахъ, гдѣ оно сохраняется даже въ цѣлыхъ слиткахъ, доставляющихъ весьма многимъ живой цѣнный кладъ. Но кѣмъ положенъ этотъ кладъ въ горы и пропасти земли, на вершинѣ долинъ и въ глубокихъ нѣдрахъ земли и въ такомъ количествѣ, что вѣками берутъ его люди, а все не скудѣетъ добро?!

Поистинѣ, Господня земля и исполненіе ея, т. е. все то, что ея наполняетъ и что многообразно искапываютъ оттуда люди. Есть у людей дорогія сокровища и люди ихъ скрываютъ въ сокровищницы свои, чтобы не расхитили ихъ люди чужіе, злые, не имѣющіе никакихъ добрыхъ отношеній къ тому, кому принадлежатъ онѣ, но чтобы получили ихъ законные наследники, слуги вѣрные, люди любимые и любящіе владѣльца.

Такъ и Богъ сокрылъ сокровища Свои въ нѣдра земли, чтобы дарить ими любящихъ Его, сыновъ Его и вѣрныхъ слугъ Его, а не тѣхъ, которые, какъ воры, крадутъ у домовладыки его сокровища, нисколько не почитая его, и даже будучи готовыми убить его и тѣхъ, кто служить ему.

Вотъ вамъ братіе ключъ къ законному открытію и достодолжному собиранію подземныхъ сокровищъ земли вашей.

Такъ какъ земля Господня, то и нельзя безъ Господа взять никакія Его сокровища и даже входить за порогъ всякаго рода Его сокровищницъ,

которыхъ здѣсь такъ много повсюду и которыя окружены многими таинственными стражами Господними, многоразлично наказывающими преступныхъ хищниковъ великихъ даровъ Божіихъ, сокрытыхъ въ нѣдрахъ Господней земли.

Но не всѣ, какъ кроты, могутъ всю жизнь рыться въ землѣ. И вотъ, кромѣ предметовъ блеска и игры свѣтовой, отражающихся въ благородныхъ металлахъ и драгоценныхъ камняхъ, Владыка міра далъ радость очамъ нашимъ въ изумрудной зелени травы и деревъ, въ рубиновой и пурпуровой окраскѣ плодовъ. А блескъ звѣздъ, сіяніе солнца?! Что изъ подземнаго міра можетъ сравниться съ этимъ богатствомъ міра надземнаго и поднебеснаго?! И это все Господне. Ему служить солнце, предъ Нимъ трепещутъ звѣзды, Ему работаютъ источники, моря и все, что въ нихъ. И объ этомъ сказалъ Псалмопѣвецъ, рекши: Господня земля, и исполненіе ея и вселенная. По гречески слово вселенная (икумени) означаетъ то, что землю населяетъ, живетъ на ней, какъ бы своего рода домомъ. Но по еврейски подъ вселенною разумѣется и весь міръ надземный вообще, т. е. не только то, что на ней растетъ, но и что выше ея: планеты и звѣзды, луна и солнце. *Господи, Господь нашъ, какъ чудно имя Твое по всей землѣ*, взывалъ въ другой разъ Богу тотъ же царственный пѣвецъ. *Когда я взираю на небеса, дѣла рукъ Твоихъ, на луну и звѣзды, которыя Ты сотворилъ, то думаю: что такое человѣкъ, что Ты помнишь его, или сынъ человѣческій, что Ты не оставляешь его?* (Пс. 8, 1—5). Но потомъ онъ снова обращается къ тому, что для него, какъ существа земнаго, служить центромъ жизни, и говоритъ: *Господь нашъ, какъ дивно имя Твое по всей землѣ* (ст. 10).

Земля та, въ которой жилъ Царь Давидъ, считалась текущей медомъ и млекою... Тамъ были хорошія травы и порядочные лѣса, почему тамъ свободно могли водиться стада, дававшія молоко, и пчелы, дававшія медъ...

А у насъ великое множество травъ и лѣсовъ, но мы не цѣнимъ почти ни вочто ни медъ, ни молоко. Рассказываютъ даже, что драгоцѣннѣйшимъ виномъ здѣсь еще не столь давно поили скотъ...

Намъ бы только все золота и золота побольше...

Нѣкогда гору, полную желѣза, называли „Горою благодати“ и весь тотъ округъ зовется и есть „Горо-благодатскій“. Но эта благодать будто не благодать. Намъ нужны розсыпи платины, шахты, полныя золотоноснаго песку и даже радія, или по крайней мѣрѣ алмазовъ, которыхъ до нынѣ столь мало находилось за Ураломъ!

А не лучше ли намъ вспомнить слова Давида и сказать вслѣдъ за нимъ: Господи Господь нашъ: что есть человѣкъ, что Ты помнишь его, или сынъ человѣческій, что Ты не отвращаешься отъ него?!

По истинѣ, за недовольство наше безчисленными драгоцѣннѣйшими дарами Божиими Господь долженъ бы отвратиться отъ насъ...

Но Онъ благъ и щедръ, долготерпѣливъ и много-милостивъ. И щедроты Его на всѣхъ дѣлѣхъ Его...

А мы, мы тоже Его творенія. Господня земля, сказалъ Давидъ, и вси живущіи на ней. А если мы Господни, то и все наше должно быть Господнимъ. Между тѣмъ во многомъ здѣсь видится не то.

Великими и чудными палатами красуется этотъ градъ. Какія здѣсь имѣются роскошныя и величественныя залы, особенно залы увеселеній? И они

бываютъ полны. И даютъ полные сборы не только при увеселеніяхъ, но и при другихъ обстоятельствахъ.

А сей каѳедральный соборный храмъ низостию своихъ сводовъ давить многихъ, привыкшихъ къ высотѣ покоевъ, и всѣхъ стѣсняетъ своею духотою, почему многіе, такъ называемые порядочные люди, и не ходятъ сюда во дни величайшихъ торжествъ, боясь удушья и смерти никому не нужной. Ахъ, братіе, какъ бы хорошо было, если бы мѣстные золотопромышленники и прочіе старатели земли сей вспомнили царя Давида, рекшаго: я живу въ кедровомъ домѣ, а домъ Божій въ малой скиніи, и сказали бы себѣ: мы живемъ въ палатахъ, часто полныхъ пустоты и необитаемыхъ, а вотъ сей домъ Божій, сія врата небесная—такъ малы, такъ тѣсны, не вмѣстительны, хотя и сіяютъ сребромъ и золотомъ и наипаче того всякою духовною благодатию!

Для всякаго торжества здѣсь есть подходящія мѣста. Ни одинъ заѣзжій представитель всякаго рода искусства не стѣсняется въ помѣщеніи. Для нихъ хотятъ устроить даже другой театръ. А вотъ собраться здѣсь православнымъ и вѣрноподданнымъ во дни великихъ Господнихъ празднествъ и высокаторжественныхъ дней радости и печали земли русской трудновато, особенно при здѣшнемъ хладѣ, напр. сегодняшнемъ. Между тѣмъ время хлада здѣсь наибольшее въ году, что одно только и не дѣлаетъ земли этой землею обѣтованною для всѣхъ.

И такъ, вотъ мое завѣщаніе вамъ, члены бывшей моей духовной паствы: Господняя земля и жи-

вущіе на ней, посему работайте Господу въ землѣ сей и надъ землею со страхомъ и радуйтесь Ему, пользуйтесь Его дарами съ трепетомъ. Спѣшите почитать Бога, по мѣрѣ даровъ Его и сердечной теплоты душъ вашихъ созданиемъ Ему храма, соотвѣтственнаго мѣстной нуждѣ и тѣхъ богатствъ, которыя Онъ розсыпалъ здѣсь, столь преизобильно, что многими вѣками не могутъ исчерпать ихъ пользующіеся ими.

Не много привелъ мнѣ Богъ пожить здѣсь. Но я увидѣлъ, что и внутреннія благіе дары людскіе здѣсь также сокрыты въ нѣдрахъ добрыхъ душъ, какъ разныя земныя сокровища въ нѣдрахъ этой богатой земли. Нуженъ какой либо особый потокъ небесный, чтобы воочію всѣхъ открылись богатыя нѣдра земли. Такъ и для богатыхъ чувствъ человѣческихъ нужны особенныя обстоятельства, когда бы открылись сердца и помышленія людскія. Я пережилъ такое обстоятельство.

То, что явлено было екатеринбуржцами предо мною 3 Ноября, будетъ для меня вѣковѣчнымъ утѣшеніемъ. Я никогда не забуду ихъ духовной теплоты и любви, явленной ими мнѣ.

Призываю на всѣхъ благословеніе Божіе и молю Милосердаго: да хранитъ Онъ градъ сей и страну цѣлыми, благополучными и да возраститъ всѣ благіе труды и начинанія старателей ея ко благу дорогаго отечества нашего, къ величію возлюбленнаго Императора нашего и къ славѣ всемогущаго Творца и Промыслителя нашего—Бога! Аминь.
